

Пенсионер впадал в экстаз, вонзая заточку в избранницу

ХУЛИГАН ПО МЯГКОМУ МЕСТУ

Блаженный уголовник

Шестого декабря прошлого года Татьяна спешила домой. В третьем часу дня на улицах малоллюдно: дети в школе или за уроками, взрослые – на работе. Она не заметила, как сзади пристроился прохожий. В следующую секунду женщина закричала: острая боль пронзила верхнюю часть бедра. Таня оглянулась и увидела странное блаженство в глазах незнакомца, который бросился бежать. Женщина кинулась следом, очень уж хотелось отмузуть старого козла. Увидев случайных прохожих, она крикнула, что ее проткнул железякой какой-то ненормальный. Очевидцами оказалась чета Шагиахметовых. Глава семейства был сотрудником милиции. Он мгновенно бросился за хулиганом и догнал его уже на проспекте Карла Маркса.

Случай с Татьяной был не единичным. Осенью прошлого года в «Магнитогорском металле» появилось сообщение о нескольких подобных случаях нападения на женщин. Были сообщены приметы и приблизительный возраст хулигана: около пятидесяти лет. Неизвестный вонзал острый предмет исключительно в мягкое место. Деяния человека почтенного возраста совершенно не укладываются в здравый смысл. Впоследствии следователю задержанный признался в пяти нападениях на слабый пол.

Армейский синдром

Родился Григорий Липкин в Минске в семье рабочих. Вскоре супруги с двумя сыновьями переехали в Магнитогорск. Гриша окончил медицинское училище и был призван на срочную службу. Армейские годы серьезно подорвали психику молодого человека. На всю жизнь он запомнил стеклянные глаза сослуживца, который приставил к его горлу нож. Парень был наркоманом и требовал денег на дозу. Григорию удалось уговорить безумца опустить лезвие. Два года службы прошли в постоянном страхе. Он почти не спал: боялся не только наркомана, но и сексуальных насильников. Раз отбил от извращенцев, но те пригрозили, что осуществят задуманное. Армейские страхи не отпускали его даже после демобилизации: все казалось, что за ним следят и продолжают преследовать. Чтобы успокоиться, уезжал на электричке за город, несколько дней в одиночку бродил в глухих лесах, пока тревога не покидала его.

После армии Григорий поступил в педагогический институт на худграф, затем работал учителем рисования и труда в различных школах города. Но вот странность: больше года тихий педагог ни в одном коллективе не задерживался. При нехватке учителей рисования и черчения в Магнитке, он почему-

КОЛЛАЖ ОЛЬГИ ГАВРИЛОВОЙ

то нашел работу в сельской школе в Джабыке. Держался особняком, в коллективных праздниках не участвовал, но и в конфликты не лез. Общаться с сутулым нелюдимом было малопрятно: он никогда не смотрел в глаза собеседнику.

Григорию шел уже четвертый десяток, а своей семье все не было, пока не вмешался отец. Он познакомил послушного сына с доброй женщиной Леной, которая одна воспитывала дочку. Молодые поженились и зажили дружно. Свою охоту к перемене работы Григорий объяснял жене то плохим расписанием уроков, то занудным коллективом. Душу отводил дома – за мольбертом: на холстах воссоздавал чудную уральскую природу. Портретов принципиально не писал. Лене говорил, что людей не любит. Правда, для себя делал исключения: не единожды увековечил свой облик в красках.

По хозяйству супруге никогда не помогал, Елена и не настаивала: пусть себе книжки читает. Григорий мог часами корпеть над научными трудами физиков и математиков. Воодушевившись, начинал выводить замысловатые формулы, вычерчивать летательные аппараты. Его любимцей была не только падчерица, но и две кошки, с которыми он разговаривал, как с разумными существами. Иногда жена, услышав громкий разговор, заставала распаленного мужа у телевизора: супруг горячился, споря с... телеведущим.

К своему здоровью Григорий относился очень серьез-

но: по утрам бегал трусцой, не забывая увлечения молодости. В юности занимался тяжелой и легкой атлетикой.

Скандалы в семье начались с замужеством падчерицы. Двое мужиков в одной квартире не ужились. Григорий, ненавидя зятя, ушел к своим родителям и развелся с женой.

Шаржи в стиле «ню»

Через несколько лет падчерица уехала с мужем на юг, и Григорий стал захаживать к бывшей супруге. Елена не могла бросить его в беде: его мать-старушка страдала сильнейшим склерозом, оставлять ее без присмотра стало опасно. Лена и Григорий вновь сходили в загс и расписались.

Липкин наконец-то определился с работой: десять лет отслужил в одном из городских учреждений пенитенциарной системы. На заслуженный отдых ушел в должности прапорщика внутренней службы. После смерти матери стала Лена замечать за супругом странности. Благодушное настроение ни с того, ни с сего менялось: муж становился раздражительным, нетерпимым.

Он по-прежнему увлекался живописью, но работы его стали, мягко говоря, странными. Жена с удивлением разглядывала шаржи в стиле «ню» или странные коллажи, составленные из скабрзных картинок. Фрагменты были вырезаны из порнографических журналов, денег на которые супруг не жалел. Од-

шомпол, стальной прут и железяка, загнутая, как кочерга. Словом, жуткий набор средневековых орудий пыток.

Липкину назначили судебно-психиатрическую экспертизу. Медикам Григорий рассказал, что после армии его часто охватывала тревога. Усилием воли он подавлял в себе стремление убивать людей. Работая в школе, заметил, что его бузуют сексуальные желания.

Своих детей он боялся заводить. Причислял себя к людям особенным: он художник, пишет не только картины, но и научные труды, серьезно занимается космологией, самолетостроением. Он поведал медикам, что однажды его посетила мысль: сделать такое совершенное орудие, чтобы оно, вонзаясь в тело, не доставляло человеку физической боли. И он создал «совершенные» заточки – те самые средневековые орудия пыток. Липкин уверен: дамы, на которых он нападал, боли не чувствовали.

Адское искушение

В поисках жертв Липкин выбирал такой тип женщин, от одного взгляда на которых все его существо будто «пронзало током». «От них исходила энергия. Это было что-то исключительное, от них невозможно было оторваться», – как поэт вещал пенсионер. По его словам, им овладевало адское искушение – вонзить в свою «избранницу» заточку. На свою беду Татьяна как раз оказалась той женщиной, при взгляде на которую безумного «пронзило». Раны, которые Григорий нанес последней жертве, медики отнесли к тяжким: были задеты внутренние органы.

Медики определили, что тяжелая наследственность Липкина отягощена психическим заболеванием матери. Этот факт подтверждает и смерть старшего брата, который без видимой причины повесился в сорокалетнем возрасте. Обвиняемый страдает хроническим параноидной шизофренией, первые признаки которой проявились еще в молодые годы. В это же время наблюдаются сексуальные отклонения: мазохизм, а в зрелые годы – садизм.

Эксперты пришли к выводу, что Липкин «нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением». Суд Правобережного района вынес постановление, согласно которому Липкин освобожден от уголовной ответственности за совершенные деяния: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и применение насилия в отношении представителя власти. Однако Липкин душевнобольным себя не считает.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Фамилия «героя» изменена, совпадение может носить лишь случайный характер. Автор благодарит суд Правобережного района за предоставленный материал.

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Видео- свидания с арестантами

В ЮЖНОУРАЛЬСКИХ исправительных учреждениях впервые в мире появится система видеосвиданий.

Уникальный социальный проект разрабатывают в главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России. Арестанты смогут общаться с родственниками при помощи системы видеоконференц-связи или получать необходимые медицинские консультации в режиме он-лайн.

Зачастую родные заключенных не могут приехать на встречу с близким человеком из-за болезни или отсутствия денег. Интернет и веб-камера решат все проблемы. Сейчас встал вопрос, можно ли приравнять связь через Интернет к краткосрочным свиданиям или к телефонным звонкам. В областной службе исполнения наказаний есть свой взгляд на этот счет.

– Система сейчас находится в стадии разработки, – комментирует ситуацию начальник пресс-службы ГУФСИН области Валентин Гуренков. – Все упирается в законодательство. Мы ратуем за то, чтобы видеоконференц-связь приравнивали к телефонному разговору, а не к краткосрочным свиданиям. Свидания в условиях общего режима содержания положены шесть-семь раз в год по четыре часа. Четыре часа общаться через Интернет не очень удобно, к тому же дорого. А вот разговоры по телефону у нас не ограничены. Как только в Москве решат, что пора систему запускать, мы будем первыми, кто это сделает.

По словам Валентина Гуренкова, в техническом плане все готово. Интернет проведен во всех южноуральских колониях. Установка самой камеры стоит не более полутора тысяч рублей. Первыми новый проект, скорее всего, испробуют на себе арестанты ИК № 2 в Металлургическом районе Челябинска и заключенные колонии № 18 в Магнитке. К реализации проекта здесь приступили год назад.

На территории всей страны запустить систему видеоконференц-связи планируется к 2010 году. К слову, подобными техническими новинками уже вовсю пользуются в нашем областном суде. Участник процесса может не находиться в зале суда, а в режиме он-лайн давать показания прямо из изолятора. Специально для этого в зале заседаний установлена плазменная панель. Видеоконференц-связью также пользуются в первом следственном изоляторе Челябинска.